

HAL
open science

Погребения лучников гуннского времени в Северном Иллирикуме

Michel M Kazanski

► To cite this version:

Michel M Kazanski. Погребения лучников гуннского времени в Северном Иллирикуме. ИА РАН. Балканы, Подунавье и Восточная Европа в римское время и эпоху Средневековья: Материалы II российско-сербской археологической конференции “Славяне в мире Балкан и Восточной Европы: историко-археологическая панорама” (14–21 мая 2017, г. Москва), pp.138-149, 2022, 978-5-94375-383-1. <10.25681/IARAS.2022.978-5-94375-383-1>. <hal-03916229>

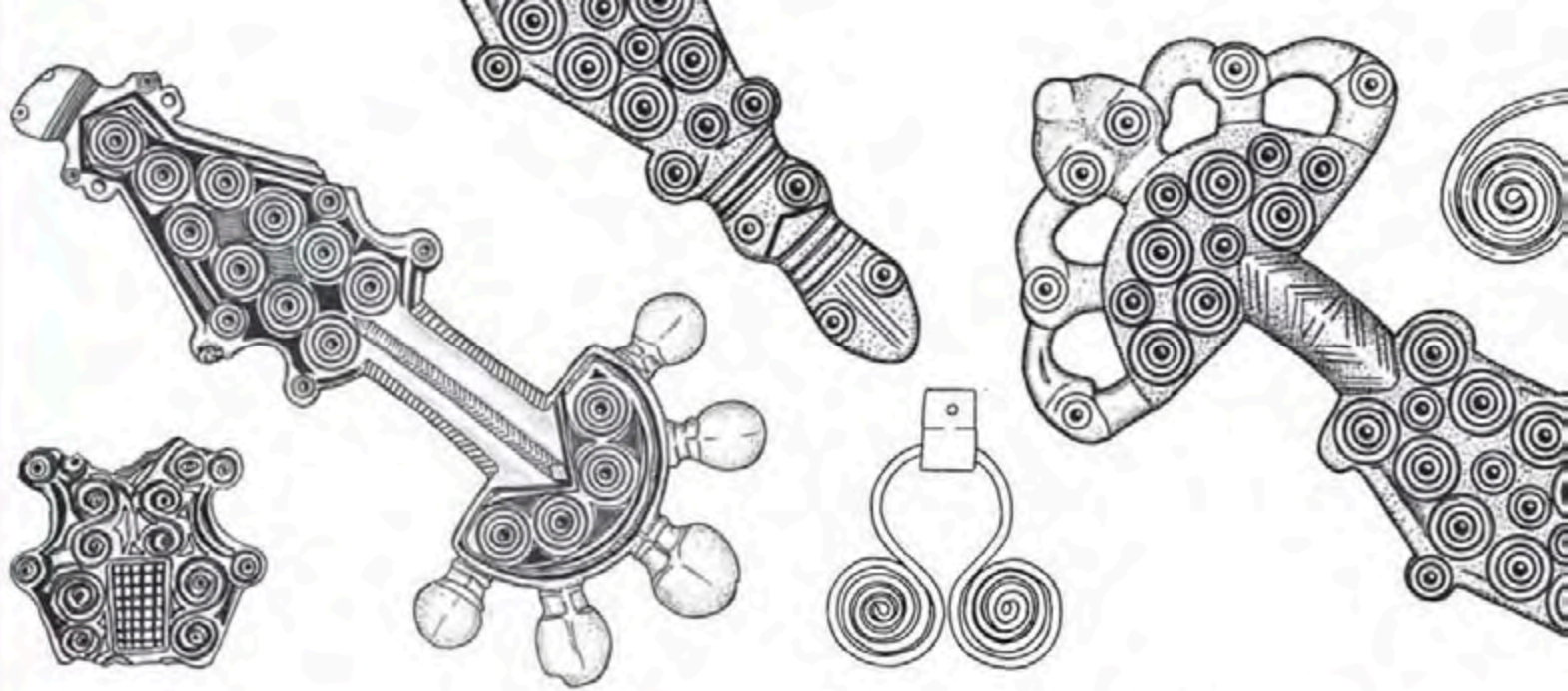
HAL Id: hal-03916229

<https://hal.science/hal-03916229>

Submitted on 30 Dec 2022

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire **HAL**, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

БАЛКАНЫ, ПОДУНАВЬЕ И ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА
В РИМСКОЕ ВРЕМЯ И В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

БАЛКАН, ПОДУНАВЉЕ И ИСТОЧНА ЕВРОПА
У РИМСКО ДОБА И У СРЕДЊЕМ ВЕКУ

БАЛКАНЫ, ПОДУНАВЪЕ И ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА
В РИМСКОЕ ВРЕМЯ И ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

БАЛКАН, ПОДУНАВЪЕ И ИСТОЧНА ЕВРОПА
У РИМСКО ДОБА И У СРЕДЪЕМ ВЕКУ

THE BALKANS, DANUBE BASIN AND EASTERN EUROPE
IN ROMAN PERIOD AND MIDDLE AGES

**ИНСТИТУТ
АРХЕОЛОГИИ**
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**МУЗЕЈ ВОЈВОДИНЕ
MUSEUM OF VOJVODINA**

**ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
МУЗЕЙ ВОЕВОДИНЫ**

**БАЛКАНЫ, ПОДУНАВЬЕ И ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА
В РИМСКОЕ ВРЕМЯ И ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ**

**Материалы II российско-сербской археологической конференции
«Славяне в мире Балкан и Восточной Европы:
историко-археологическая панорама»
(14–21 мая 2017 г. Москва)**

Редакторы:

Ольга Румянцева
Станко Трифунович

**МОСКВА
2022**

УДК 902/904
ББК 63.4
Б20

Утверждено к печати Ученым советом ИА РАН

Редакторы
Ольга Румянцева
Станко Трифунович

Рецензенты:
Н. В. Лопатин
В. Е. Родиноква

Перевод резюме статей:
с сербского на русский: Б. Е. Янишевский
с русского на сербский: С. Трифунович
с русского на английский: К. Ю. Борисова, авторы

На первой странице обложки – стеклянные браслеты из Салоник и Рентины, X–XII вв.
(иллюстрации к статье А. Антонараса)

Б20 Балканы, Подунавье и Восточная Европа в римское время и эпоху Средневековья: Материалы II российско-сербской археологической конференции «Славяне в мире Балкан и Восточной Европы: историко-археологическая панорама» (14–21 мая 2017, г. Москва) – М.: ИА РАН, Музей Воеводины, 2022. 320 с.: ил.

ISBN 978-5-94375-383-1

В сборник материалов II российско-сербской археологической конференции «Славяне в мире Балкан и Восточной Европы: историко-археологическая панорама» вошли статьи, посвященные проблемам этногенеза и культурной истории населения Восточной Европы и Балкан, развитию архитектурных и ремесленных традиций, культурным и экономическим связям их народов. Хронологически он охватывает период от эпохи Латена до развитого Средневековья. Рекомендуется историкам, археологам, краеведам. Сборник предназначен для археологов, историков, музейных сотрудников, краеведов.

УДК 902/904
ББК 63.4

ISBN 978-5-94375-383-1
DOI: 10.25681/IARAS.2022.978-5-94375-383-1

© Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт археологии РАН, 2022
© Музей Воеводины, 2022
© Авторы статей, 2022

ПОГРЕБЕНИЯ ЛУЧНИКОВ ГУННСКОГО ВРЕМЕНИ В СЕВЕРНОМ ИЛЛИРИКУМЕ

М. М. Казанский
Париж, Франция

michel.kazanski53@gmail.com

Резюме: Рассматриваются два погребения с луками гуннского времени с территории Северного Иллирикума, содержавшие костяные пластины лука – Сингидунум IV (античный *Singidunum*), погр. 2/2006 и Вранья (*Vranja*), погр. 2. Лук с костяными накладками длиной 120–150 см являлся основным оружием гуннов. Для эпохи Великого переселения народов выделяются два основных региона распространения погребений с костяными накладками на лук: русско-украинские степи и регион Среднего Дуная. Погребения эпохи переселения народов с костяными накладками на лук известны как у степных народов, так и у “оседлых” варваров. Захоронения с луком из Северного Иллирикума могут быть идентифицированы как принадлежащие верхушке «среднего класса» варваров Среднего Дуная. В эпоху Аттилы на Среднем Дунае появляются группы могильников, содержащих захоронения с оружием, в том числе с луками и стрелами, которые являются археологическим отражением небольших военизированных образований («варварских королевств»), в той или иной степени контролировавшихся гуннами. В материале этих памятников, в частности, в военной и конской экипировке, ясно чувствуются степные влияния. Они оставлены культурно гетерогенным населением, отчасти пришедшим в дунайский регион извне. Появление этих групп памятников связано с изменениями военного, политического и культурного характера, вызванными закреплением гуннов на Среднем Дунае. После падения гуннской «империи» эти милитаризированные группы рано или поздно вступают в союз с Римской империей. Такие формации представляют собой эмбрионы «варварских» королевств – *gentes* постгуннского времени, которые возникают как на территории римских провинций, так и в сопредельном Барбарикуме. Вероятно, памятники Северного Иллирикума образуют одну из таких групп.

Ключевые слова: гуннское время, Дунай, погребения, лук

В данной работе будут рассмотрены два погребения лучников гуннского времени, обнаруженные в Северном Иллирикуме. Особое внимание при этом будет уделено находкам луков в европейском погребальном контексте эпохи переселения народов¹.

Одно захоронение было открыто в могильнике Сингидунум IV (совр. Белград), располагавшемся у стен пограничной позднеимперской/ранневизантийской крепости (*castrum Singidunum*) в провинции Мёзия I (*Moesia I*). Это погребение 2/2006, представлявшее собой ингумацию. Погребенный лежал вытянуто на спине, головой на юго-запад, в прямоугольной могильной яме размером 2,7×1,2 м (Рис. 1). Присутствие в могиле железных гвоздей указывает на наличие деревянного гроба. Погребение было частично разрушено, но сохранился довольно богатый инвентарь, в том числе элементы костюма (фибула, пряжки, наконечник ремня), оружие (меч с элементами ножен и подвеской, копье, костяные накладки на лук, стрелы, умбон и манипула щита), нож, кошелек с монетами Марка Аврелия и кремневое кресало (Рис. 2). Могила подробно опубликована, ее дата – поздняя часть периода D2 согласно хронологии европейского Барбарикума, т.е. 420/430–450 гг. (Ivanišević, Kazanski, 2007). Особый интерес вызывают четыре костяные накладки на лук, сопровождавшиеся колчаном со стрелами (Рис. 2: 17).

¹ Данная работа представляет собой расширенную версию статьи, опубликованной на английском языке: Kazanski, 2018.

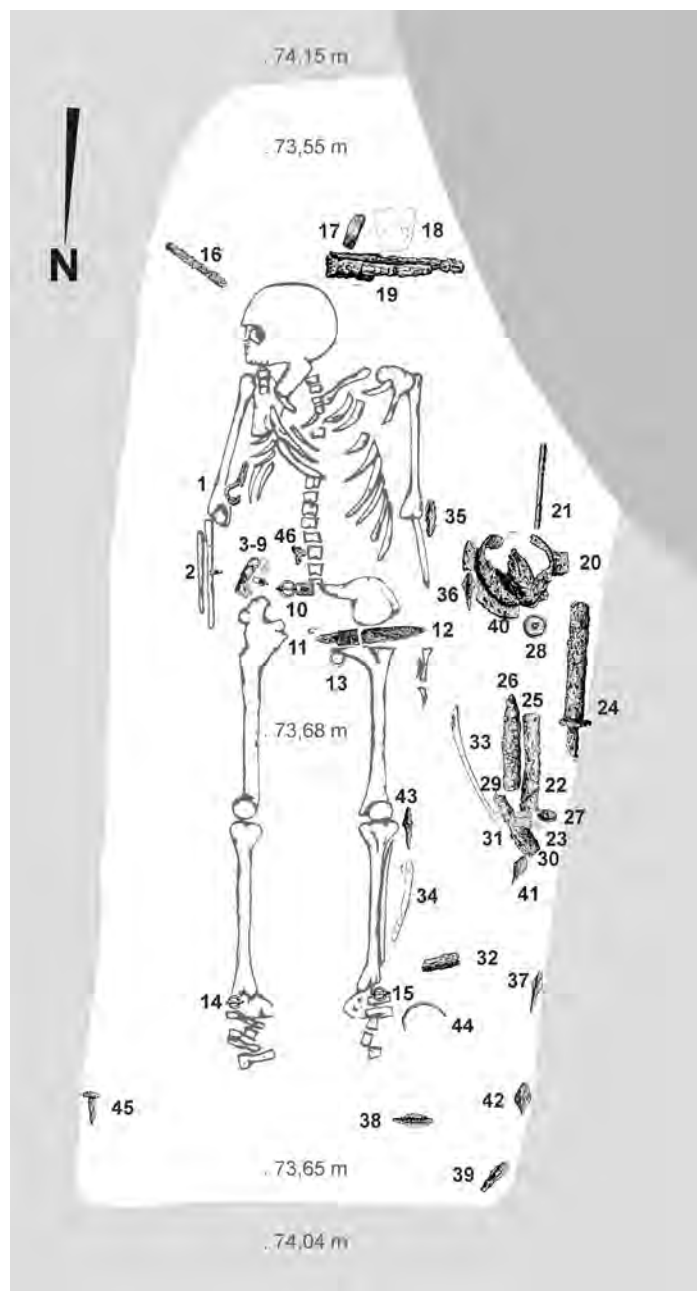

Рис. 1. Погребение 2/2006 могильника Сингидунум IV. План.
По: Kazanski, 2018, fig. 1

Второе погребение было открыто при исследовании небольшого могильника эпохи переселения народов в бассейне р. Сава, на ее левобережном притоке Вранья (Vranja), на левом берегу, недалеко от населенного пункта Хртковци (Hrtkovci) (Даутова-Рушевлян, 1998), входившего в первой половине V в. в состав провинции Паннония II (*Pannonia II*). Погребение 2 представляет собой ингумацию. Скелет лежал на спине, в вытянутом положении, головой на запад. Контуры могильной ямы не выявлены, сохранились железные скобы от деревянного гроба. В погребении найдены керамический сосуд и восемь фрагментов костяных накладок на лук (Рис. 3). Череп погребенного носит следы искусственной деформации. Этот обычай алано-сарматского происхождения хорошо представлен на Среднем Дунае в V в. (Anke, 1998, S. 126–130). Керамическая ваза из погребения аналогична сосуду, найденному

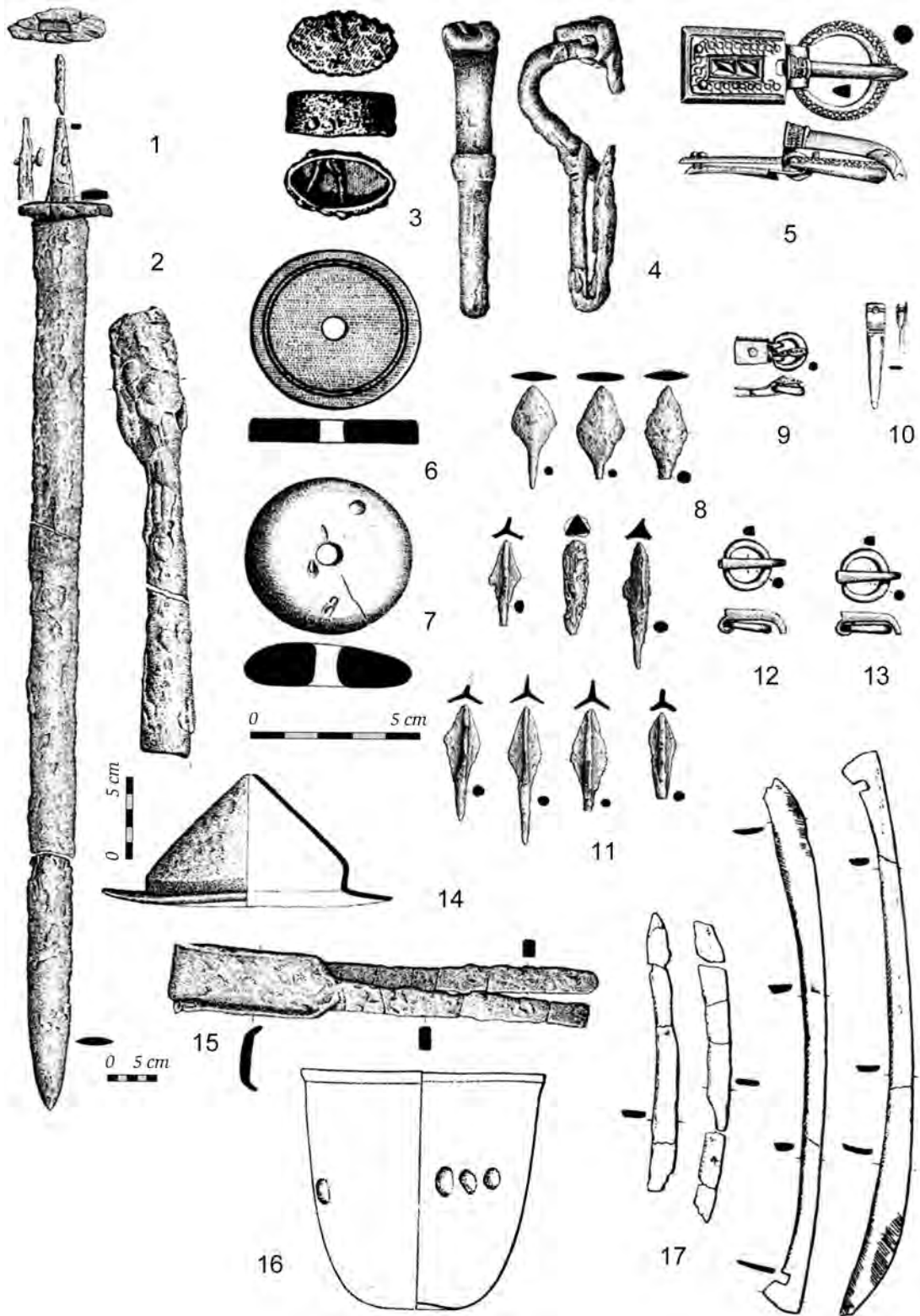

Рис. 2. Погребение 2/2006 могильника Сингидунум IV. Часть погребального инвентаря.
По: Kazanski, 2018, fig. 2

Рис. 3. Погребение 2 могильника Вранья.
По: Kazanski, 2018, fig. 3

здесь же, в женском погребении 1 (см. Мастыкова, 2018), хорошо датированном поздней стадией периода D2, т. е. 420/430–450 гг. (Tejral, 2007, S. 78–81; 2011, S. 367, 368). Оба сосуда изготовлены, возможно, в одной и той же мастерской, их дата их очень близка.

Луки, найденные в обоих погребениях, принадлежат т. н. гуннскому типу, с расширенными концевым накладками, хорошо представленному в древностях гуннского времени в Европе (Моисеев и др., 2015, с. 22, табл. 3). Считается доказанным, что луки с костяными аппликациями происходят из Азии (Хазанов, 2008, с. 78–83). Согласно И. Вернеру, они распространяются в Европе несколькими волнами. Сначала подобные луки появляются

у вспомогательных «восточных» частей римской армии, где они были позаимствованы у парфян. Затем, в позднеримское время, луки с накладками исчезают в римской армии, снова получая распространение уже вместе с гуннами, выходцами из Центральной Азии (Werner, 1956, S. 46–50). В самом деле, в Центральной Азии в IV в., т. е. в момент миграции гуннов на Запад, костяные накладки на лук хорошо представлены в погребальном контексте (Anke, 1998, Taf. 62, S. 124, 125; Bóna, 2002, fig. 97, 100–102). Однако в западной части Римской империи известны костяные накладки на лук, датированные III в., что показывает непрерывное существование этого типа оружия на ее территории (Хазанов, 2008, с. 84, 85; Kazanski, 1991, p. 135). При этом в дунайской крепости Тропеум Траяни (*Tropaeum Traiani*) присутствие лука с окончаниями «гуннского» типа отмечено в контексте III–V вв. (Chiriac, 1997).

Костяные накладки на лук существовали и у народов восточноевропейских степей I–IV вв., в частности – у сарматов и алан, и до появления гуннов (Werner, 1956, Taf. 37: 2; Karte 4; Хазанов, 2008, с. 84, 85). Это оружие хорошо известно в позднесарматскую эпоху (II–IV вв.) и в степях Южного Урала и Северного Казахстана, т. е. на территориях, на которые гунны должны были неминуемо попасть при миграции на запад в IV в. (Хазанов, 2008, с. 73–75).

Лук с костяными накладками длиной 120–150 см являлся основным оружием гуннов (Alföldi, 1932, S. 18–26; Засецкая, 1994, с. 35, 36; Bóna, 2002, p. 117–121; Kazanski, 2012, p. 193, 194). Для стрельбы гунны обычно использовали стрелы с довольно крупными трехлопастными наконечниками ромбической формы (Засецкая, 1994, рис. 4, тип 36), вроде найденных в погребении могильника Сингидунум IV (Рис. 2: 11). Они наносили противнику и, что немаловажно, его коням большие открытые раны, вызывая обильное кровотечение. Трехлопастные стрелы, степные по происхождению, очень быстро распространяются в Европе и, начиная с V в., известны у самых различных народов на огромной территории от Галлии до лесной зоны современной России (Kazanski, 2009, p. 102; Kazanski, 2014, p. 48, 49).

Для эпохи переселения народов список находок луков с костяными накладками составлен Б. Анке (Anke, 1998, Karte 5, Fundliste 4). Он может быть дополнен, тем не менее, уже по имеющимся данным четко выделяются два основных региона их распространения: русско-украинские степи и регион Среднего Дуная, где для гуннского времени, помимо находок в Сингидунуме IV и Вранье, нужно упомянуть погребение в Вена-Зиммеринг (Wien-Simmering) (Приложение, 10–12). Находка накладок на лук происходит и из крепости Интерциза (*Intercisa*), занятой варварскими федератами Империи (Tejral, 1988, Abb. 12: 1). Кроме того, такие накладки найдены в ранневизантийской крепости Понтес (Pontes) на Дунае, в Северной Сербии (Šprehar, 2010, s. 128, 129, tabl. 38: 693, 695).

Погребения эпохи переселения народов с костяными накладками на лук известны как у степных народов, так и у «оседлых» варваров² (Рис. 4; Приложение). Скорее всего, у «оседлых» варваров обычай помещения луков в захоронение появился под влиянием степных погребальных традиций. Что же касается луков у кочевников, то в погребальных обрядах они наверняка выполняли роль социального маркера. В этом смысле показательны находки золотых пластин, интерпретируемых как накладки на лук в «вождеских» погребениях и в мемориальных комплексах кочевников гуннского времени (Werner, 1956, S. 49, 50; Anke, 1998, S. 62–65; Bóna, 2002, p. 131–133; Fodor, 2017), в частности, в Якушовице (Jakuszowice) (Werner, 1956, Taf. 61; Godlowski, 1995, Abb. 2: 1; Anke, 1998, Taf. 103: 5; Bóna, 2002, fig. 143), в Новогригорьевке, погр. 8 (Засецкая, 1994, табл. 4: 17; Anke, 1998,

² Необходимо упомянуть накладку на лук, происходящую из сооружения VI поселения пеньковской культуры Хитцы на Днепровском Левобережье, которая свидетельствует о распространении лука с костяными накладками у славян-антов в гуннское время (Горюнов, 1981, рис. 21: 9; Kazanski, 2014, p. 47; Казанский, 2015, с. 51–54). При этом стоит отметить, что в принципе находки элементов костяного лука вне погребального контекста на памятниках варварских культур Европы очень малочисленны.

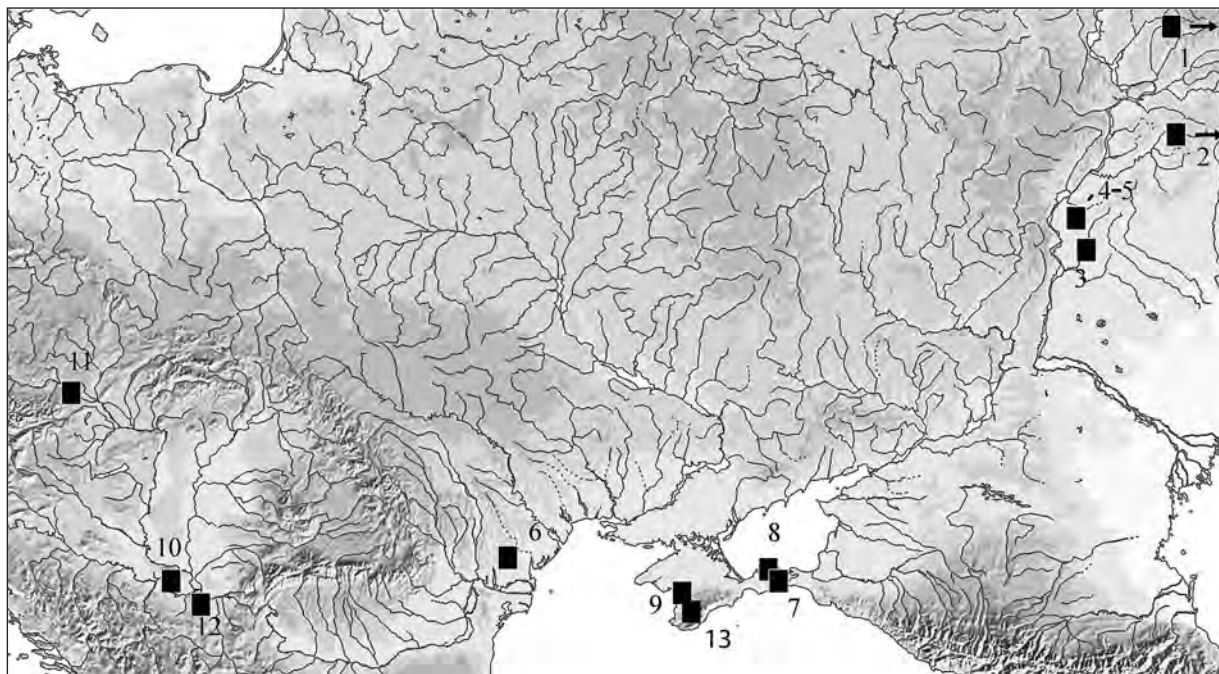

Рис. 4. Погребения гуннского времени с костяными накладками на лук.

Номера на карте соответствуют номерам приложения.

1 – Солончанка; 2 – Кызыл-Адыр; 3 – Зеельман – Ровное; 4, 5 – Энгельс – Покровск; 6 – Кубей; 7 – Керчь; 8 – Старожилово; 9 – Усть-Альма; 10 – Вранья; 11 – Вена-Зиммеринг; 12 – Сингидунум IV; 13 – Алмалык-Дере

Taf. 112: 18), в Печюцогге (Pécsüsözög) (Alföldi, 1932, Taf. IV: 1–4; Anke, 1998, Taf. 118: 1, 2, 5, 9–11; Bóna, 2002, fig. 135), в Батасеке (Bátaszek) (Ковриг, 1982, с. 10; рис. 4; Anke, 1998, Taf. 106: 9; Bóna, 2002, fig. 137), в Паннохалме (Pannonhalma) (Томка, 1986; Anke, 1998, Taf. 95; Bóna 2002, fig. 137–140). Кроме того, надо упомянуть находки подобных золотых пластин в Кубее (Засецкая, 1994, табл. 47: 10; Anke, 1998, Taf. 128: 5, 6), Новоивановке (Засецкая, 1994, табл. 14: 6; Anke, 1998, Taf. 60: 11, 12), а также в контексте древностей оседлых народов на окраине степи, в Керчи – Глинице (Anke, 1998, Taf. 37: 1; Bóna, 2002, fig. 113) и в погр. 1 (8) аланского могильника Березовский 2, на окраине Кисловодска (Савенко, 2014, с. 117–119). Упомянем и находку похожих золотых пластин в погребении постгуннского времени в Боровом, в Казахстане (Бернштам, 1949, рис. 1; Anke, 1998, Taf. 123: 14). Впрочем, далеко не во всех случаях предложенные реконструкции и атибуция данных пластин как обкладок лука являются бесспорными (см. подробнее Комар, 2013, с. 90, 91; Савенко, 2014, с. 128). Однако неоспоримо, что луки связаны с символикой власти в гуннской «империи» (Harmatta, 1951; László, 1951)³.

В постгуннское время помещение лука и стрел в могилу становится символом достаточно высокого социального статуса погребенного и у германцев. Так, лук с костяными накладками и стрелы в колчане были найдены в «княжеских» погребениях середины – второй половины V в. в Блучине (Blučina) в Моравии (Tihelka, 1963, s. 488, 489; Tejral 2002, Taf. 1: 11, 23) и в Эсслинген-Рюдере (Esslingen-Rüderne) в Юго-Западной Германии (Christlein, 1972, S. 261, 262). В раннемеровингское время (470/480–520/530 гг.) экипировка лучника – в первую очередь, стрелы – у франков и аламанных найдена в Самсоне (Samson), погребение 12,

³ Император Маркиан в ночь смерти Атиллы видел сон, в котором фигурировал сломанный лук этого великого гуннского вождя (Иордан, *Getica*, 255), что косвенно свидетельствует о символической роли лука у гуннов.

Эрме (Hermes), погребение 2581, Шарлевиль-Мезьере (Charleville-Mezières), погребение 68, Флонхейме (Flonheim), погребения 1 и 9, Хеммингене (Hemmingen), погребения 2 и 21 (Martin, 1993, fig. 1, 2).

Погребения с луком в Сингидунуме IV и Вранье не могут быть соотнесены с социальными элитами V в., выделенными для варваров Среднего Дуная Ф. Бирбрауером в категорию I предлагаемой им иерархии (Bierbrauer, 1989). Действительно, здесь отсутствуют «статусные» предметы, золотые и другие редкие вещи, например, импортного происхождения. Однако в следующей иерархической категории II погребения с луками, несомненно, занимают особое место и могут быть идентифицированы как принадлежащие верхушке «среднего класса», т. е. категории IIIa. В самом деле, они содержат остатки лука, довольно редко встречающегося в гуннское время вне ареалов степных культур (см. Приложение). Как уже говорилось, лук у гуннов, а стало быть, и у покоренных ими народов, имел символическую роль. У германцев постгуннского времени лук входит в состав погребального инвентаря могил воинских предводителей (см. выше). Вне всякого сомнения, германцы имитировали престижные погребальные обряды гуннской знати. Об особом положении погребенного свидетельствует и меч в погребении могильника Сингидунум IV. Это оружие встречается чаще всего в привилегированных могилах и явно играет особую, знаковую роль в погребальном обряде (Казанский, 2010).

Заключение

В гуннское время на Среднем Дунае группы могильников, содержащих захоронения с оружием, в том числе с луками и стрелами, являются археологическим отражением небольших военизированных образований («варварских королевств»), в той или иной степени контролировавшихся гуннами (Tejral, 2007, S. 82–86, 92–96, Abb. 27). В материале этих памятников, в частности, в военной и конской экипировке ясно чувствуются степные влияния. Эти древности принадлежат культурно гетерогенному населению, отчасти пришедшему в дунайский регион извне. Их появление связано с изменениями военного, политического и культурного характера, вызванными закреплением гуннов на Среднем Дунае. После падения гуннской «империи» эти милитаризированные группы рано или поздно вступают в союз с Римской империей. Они представляют собой эмбрионы «варварских» королевств – *gentes* постгуннского времени, таких как остроготы, гепиды, герулы, лангобарды и пр. (Tejral, 1997, p. 139–162; 2002, S. 509–511; 2007, S. 102–111; 2011, S. 401–403). Эти группы возникают как на территории римских провинций, так и на сопредельной территории Барбарикума, за Дунаем. Памятники Северного Иллирикума образуют, согласно Я. Тейралу, одну из таких групп (Tejral, 1997, S. 143).

ПРИЛОЖЕНИЕ. ПОГРЕБЕНИЯ ГУННСКОГО ВРЕМЕНИ В ЕВРОПЕ С КОСТЯНЫМИ НАКЛАДКАМИ НА ЛУК

Номера приложения соответствуют номерам на рис. 4.

1. Солончанка I, курган 1 (южный). Любчанский, Таиров, 1999, рис. 22.
2. Кызыл-Адыр. Засецкая, 1994, табл. 36: 2–11; Anke, 1998, Taf. 121.
3. Зеельман – Ровное, курган D–42. Засецкая, 1994, табл. 29: 4; Anke, 1998, Taf. 90: 1–11.
4. Энгельс – Покровск, курган 17. Засецкая, 1994, табл. 31: 4; Kazanski, 2009, fig. 25: 16, 17.
Погребение может принадлежать и постгуннскому времени, см. Засецкая и др., 2007, с. 113.
5. Энгельс – Покровск, курган 18. Засецкая, 1994, табл. 31: 12–14; Anke, 1998, Taf. 90: 12–21; Kazanski, 2009, fig. 25: 20, 22–24. Погребение может принадлежать и постгуннскому времени, см. Засецкая и др., 2007, с. 113.

6. Кубей, курган 8, погр. 2. Засецкая, 1994, табл. 47: 11; Anke, 1998, Taf. 128.
7. Керчь, склеп 154.1904 г. Засецкая, 1993, № 229.
8. Старожилово I, склеп 4/4. Масленников, 1997, рис. 11: 1–3.
9. Усть-Альма, склеп 635. Пуздровский и др., 1999, рис. 5.
10. Вранья, погр. 2. Даутова-Рушевлян, 1998; Tejral, 2011, Abb. 289.
11. Вена-Зиммеринг (Wien-Simmering). Tejral, 1988. Abb. 18: 11–13, 15, 16; Anke, 1998, Taf. 66: 14; Tejral, 2011, Abb. 112.
12. Сингидунум IV (*Singidunum IV*), погр. 2/2006. Ivanišević, Kazanski, 2007; Tejral, 2011, Abb. 288.
13. Алмалык-Дере, склеп 118/2000, погр. 1/2000. Maćzyńska *et al.*, 2016, Taf. 94.

ИСТОЧНИКИ

Иордан. О происхождении и деяниях гетов (*Getica*) / Текст, перевод и комментарии Е. Ч. Скржинской. Санкт-Петербург: Алатаейя, 2001. 512 с.

ЛИТЕРАТУРА

- Берншам А. Н., 1949.** Находки у оз. Борового в Казахстане // Сборник Музея антропологии и этнографии. Т. XIII. С. 216–229.
- Даутова-Рушевлян В., 1998.** Касноантички гроб на локалитету Врањ // Рад Музеја Војводине. Вып. 40. С. 97–99.
- Горюнов Е. А., 1981.** Ранние этапы истории славян Днепровского Левобережья. Ленинград: Наука. 135 с.
- Засецкая И. П., 1993.** Материалы Боспорского некрополя второй половины IV – первой половины V вв. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. 3. С. 23–105.
- Засецкая И. П., 1994.** Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV–V вв.). Санкт-Петербург: Эллипс. 223 с.
- Засецкая И. П., Казанский М. М., Ахмедов И. Р., Минасян Р. С., 2007.** Морской Чулек. Погребения знати из Приазовья и их место в истории племен Северного Причерноморья в постгуннскую эпоху. Санкт-Петербург: Изд-во Государственного Эрмитажа. 212 с.
- Казанский М. М., 2010.** «Вождеские» погребения гуннского времени с мечами // Краеугольный камень. Археология, история, искусство, культура России и сопредельных стран / Отв. ред. Е. Н. Носов, С. В. Белецкий. Том I. Москва: «Ломоносовъ». С. 307–320.
- Казанский М. М., 2015.** Вооружение и конское снаряжение славян V–VII вв. // *Stratum plus*. № 5. С. 43–95.
- Ковриг И., 1982.** Погребение гуннского князя в Венгрии // Древности эпохи Великого переселения народов V–VIII веков. Советско-венгерский сборник / Отв. ред. А. К. Амброс, И. Ф. Эрдели. Москва: Наука. С. 6–13.
- Комар А. В., 2013.** Комплекс из Макартета и ритуальные памятники гуннского времени // Гуннский форум. Проблемы происхождения и идентификации культуры евразийских гуннов: сб. науч. тр. / Ред. С. Г. Боталов, Н. Н. Крадин, И. Э. Любчанский. Челябинск: ЮУрГУ. С. 88–109.
- Любчанский И. Э., Таиров А. Д., 1999.** Археологическое исследование комплекса Курган с «усами» Солончанка I // Курган с «усами» Солончанка I / Ред. А. Д. Таиров. Челябинск: Челябинский государственный университет. С. 5–62.
- Масленников А. А., 1997.** Семейные склепы сельского населения позднеантичного Боспора. Москва: ИА РАН. 108 с.
- Мастыкова А. В., 2018.** Убор из восточногерманского женского погребения гуннского времени Вранья (провинция Паннония II) как социальный маркер // *Stratum plus*. № 4. С. 119–150.

Моисеев А. В., Козмирчук И. А., Обломский А. М., 2015. Поселение и могильник Ксизово-16 // Острая Лука Дона в древности. Археологический комплекс памятников гуннского времени у с. Ксизово (конец IV–V вв.) (Раннеславянский мир. Вып. 16) / Отв. ред. А. М. Обломский. Москва: ИА РАН, 2015. С. 15–29.

Пуздровский А. Е., Зайцев Ю. П., Неневоля И. И., 1999. Погребение воина гуннского времени на Усть-Альминском могильнике // Херсонесский сборник. Вып. 10. С. 194–207.

Савенко С. Н., 2014. Ещё одно захоронение аланской социальной элиты начала раннего Средневековья из Кисловодской котловины (по архивным материалам А. П. Руничя) // КСИА. Вып. 234. С. 115–139.

Хазанов А. М., 2008. Очерки военного дела сарматов. Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ. 296 с.

Alföldi A., 1932. Funde aus der Hunnenzeit und ihre ethnische Sonderung. Budapest: Magyar Nemzeti Múzeum. 90 S.

Anke B., 1998. Studien zur reiternomadischen Kultur des 4. bis. 5. Jahrhunderts. Weissbach: Beier&Beran. Teil 1. 224 S.; Teil 2. 156 S.

Bierbrauer V., 1989. Ostgermanische Oberschichtgräber der römischen Kaiserzeit und der frühen Mittelalters // Peregrinatio Gothica / Hrsg. J. Kmicinski. Łódź: Katedra archeologii Uniwersytetu Łódzkiego. S. 39–106.

Bóna I., 2002. Les Huns. Le grand empire barbare d'Europe IVe–Ve siècles. Paris: Errance. 240 p.

Chiriac C., 1997. About the Presence of the Composite Bow at Tropaeum Traiani during the Protobyzantine Period // Etudes byzantines et post-byzantines. III. P. 43–67.

Christlein R., 1972. Waffen aus dem völkerwanderungszeitlichen Grabfund von Esslingen-Rüdern // Germania. 50. S. 259–263.

Fodor I., 2017. Über die hunnischen Goldbögen // Archäologische Studien zum frühen Mittelalter / Hrsg. G. Fusek. Nitra: Archeologický Ústav Slovenskej Akadémie Vied. S. 27–32.

Godlowski K., 1995. Das „Fürstengrab“ des 5. Jhs. und der „Fürstensitz“ in Jakuszowice in Südpolen // La noblesse romaine et les chefs barbares du IIIe au VIIe siècle / Dir. F. Vallet, M. Kazanski. Saint-Germain-en-Laye: Association française d'archéologie mérovingienne. P. 155–180.

Harmatta J., 1951. The Golden Bow of the Huns // Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungariae. P. 107–151.

Ivanišević V., Kazanski M., 2007. Nouvelle nécropole des Grandes Migrations de Singidunum // Starinar. 57. P. 113–135.

Kazanski M., 1991. A propos des armes et des éléments de harnachement «orientaux» en Occident à l'époque des Grandes Migrations (IVe – Ve s.). Journal of Roman Archaeology. № 4. P. 123–139.

Kazanski M., 2009. Archéologie des peuples barbares. București – Brăila: Editura Academiei române. 489 p.

Kazanski M., 2012. Les armes et les techniques de combat des guerriers steppiques du début du Moyen-âge. Des Huns aux Avars // Le cheval dans les sociétés antiques et médiévales. Actes des Journées d'étude internationales organisées par l'UMR 7044 (Étude des civilisations de l'Antiquité) Strasbourg, 6–7 novembre 2009 / Ed. S. Lazaris. Turnhout: Brepols. P. 193–199, 287–296.

Kazanski M., 2014. Les influences steppiques dans l'équipement militaire et équestre des Slaves (Ve–VIIe siècles) // Warriors, weapons, and harness from the 5th–10th centuries in the Carpathian Basin / Ed. Cosma Călin. Cluj-Napoca: Mega. P. 45–56

Kazanski M., 2018. Bowman's Graves from the Hunnic Period in Northern Illyricum // «To make a fairy's whistle from a briar rose». Studies presented to Eszter Istvánovits on her sixtieth birthday / Eds M. L. Nagy et al. Nyíregyháza: Jósa András Múzeum. 2018. P. 407–418.

László G., 1951. The Significance of the Hun Golden Bow. Contribution to the Structure of the Hun Nomad Empire // Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae. P. 91–106.

- Maćzyńska M., Gercen A., Ivanova O., Černyš S., Lukin S., Urbaniak A., Bemmann J., Schneider K., Jakubczyk I., 2016.** Das frühmiterlalterliche Gräberfeld Almalyk-Dere am Fusse des Mangup auf der Südwestkrim. Mainz: Verlag des Römisch-Germaniscen Zentralmuseums. 180 S., 387 Taf.
- Martin M., 1993.** Observations sur l'armement de l'époque mérovingienne précoce // L'armée romaine et les Barbares du IIIe au VIIe siècle / Dir. F. Vallet, M. Kazanski. Saint-Germain-en-Laye: Association française d'archéologie mérovingienne. P. 395–409.
- Špehar P., 2010.** Materjalna kultura iz ranovizantijskih utvedenja u Đerdapu. Београд: Arheološki Institut. 184 s.
- Tejral J., 1988.** Zur Chronologie der frühen Völkerwanderungszeit im mittleren Donaauraum // *Archaeologia Austriaca*. 77. S. 223–304.
- Tejral J., 1997.** Neue Aspekte der frühvölkerwanderungszeitlichen Chronologie im Mitteldonaauraum // Neue Beiträge zur Erforschung der Spätantike im mittleren Donaauraum / Hrsg. J. Tejral, H. Friesinger, M. Kazanski. Brno: Archäologisches Institut der Akademie der Wissenschaften. S. 321–392.
- Tejral J., 2002.** Neue Erkenntnisse zur Frage der donauländisch-ostgermanischen Krieger – beziehungsweise Männergräber des 5. Jahrhunderts // *Funberichte aus Österreich*. 41. S. 496–52.
- Tejral J., 2007.** Das Hunnenreich und die Identitätsfragen der barbarischen „gentes“ im mitteldonaauraum aus der Sicht der Archäologie // *Barbaren im Wandel. Beiträge zur Kultur- und Identitätsumbildung in der Völkerwanderungszeit* / Hrsg. J. Tejral. Brno: Archäologisches Institut der Akademie der Wissenschaften. S. 55–120.
- Tejral J., 2011.** Einheimische und Fremde. Das norddanubische Gebiet zur Zeit der Völkerwanderung. Brno: Archäologisches Institut der Akademie der Wissenschaften. 466 S.
- Tihelka K., 1963.** Knižecí hrob z období stěhování národů u Blučiny, okr. Brno-Venkov // *Památky Archeologické*. 65/2. S. 467–498.
- Tomka P., 1986.** Der hunnische Fürstfund von Pannonhalma // *Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae*. T. 38. S. 423–488.
- Werner J., 1956.** Beiträge zur Archäologie des Attila-Reiches. München: Verlag der Bayerischen Akademien der Wissenschaften. 138 S.

<https://doi.org/10.25681/IARAS.2022.978-5-94375-383-1.138-149>

Михаил М. Казански
Париз, Француска

САХРАЊИВАЊЕ СТРЕЛАЦА ИЗ ПЕРИОДА ХУНА У СЕВЕРНОМ ИЛИРИКУ

Резиме

Кључне речи: *хунско време, Дунав, гробови, лук*

Разматрају се два гроба са луковима хунског времена са територије Северног Илирика, која садрже коштане плочице лука – Сингидунум IV (антички *Singidunum*), гроб 2/2006 и Врањ, гроб 2. Лук са коштаном оплатом дужине 120–150 цм био је главно оружје Хуна. Током Велике сеобе народа издвајају се два главна региона распрострањања гробова са коштаном оплатом лука: руско-украјинске степе и регион Средњег Подунавља. Гробо-ви епохе Сеобе народа са коштаном оплатом лука познати су како код степских народа, тако и међу „седачким“ варварима. Сахране са луком, из Северног Илирика могу се идентификовати као карактеристичне за врхушку варвара „средње класе“ Средњег Подунавља. У Атилино доба, на Средњем Подунављу појављују се групе гробала које имају сахране са оружјем, укључујући лукове и стреле, који су археолошки одраз малих милитаризованих формација („варварска краљевства“), под мањим или већим степеном хунске контроле. Степски утицаји се јасно осећају у материјалу ових налазишта, посебно у војној и коњској опреми. Они су наслеђе културно хетерогеног становништва, које је у Подунавље дошло делом споља. Појава ових група налазишта повезана је са војним, политичким и културним променама изазваним консолидацијом Хуна на Средњем Подунављу. Након пада хунског „царства“, ове милитаризоване групе пре или касније улазе у савез са Римским царством. Такве формације су приметни „варварских“ краљевстава – *gentes* пост-хунског периода, који настају како на територији римских провинција, тако и у суседном Барбарикуму. Вероватно споменици Северног Илирика чине једну од таквих група.

Michel M. Kazanski

Paris, France

THE BURIALS OF THE HUNNISH PERIOD BOWMEN IN NORTHERN ILLYRICUM

Summary

Key words: *the Hunnish period, the Danube, burials, a bow*

The paper considers two burials with bows of the Hunnish period from the Northern Illyricum territory. They contained bone laths of a bow – Singidunum IV (ancient *Singidunum*), grave 2/2006 and Vranja, grave 2. A 120–150 cm long bow with bone laths was the Huns' principal weapon. For the Migration period there are two main regions where burials with bow bone laths were spread: Russian-Ukrainian steppes and the Middle Danube region. The Migration period burials with bow bone laths are known both among steppe peoples and among sedentary barbarians. The bow containing graves in Northern Illyricum can be identified as belonging to the “upper middle class” barbarians of the Middle Danube. In the age of Attila there appeared a group of burial grounds on the Middle Danube that contained graves with weapons, including bows and arrows, that are an archeological evidence of smaller militarized formations (“the barbarian kingdoms”), to an extent controlled by the Huns. In these sites' materials, particularly, in military gear and horse harness, the steppe influence is clearly traced. They were left by a culturally heterogeneous population, that had partially arrived to the Danube region from outer territories. The emergence of these groups of sites is connected with transformations of a military, political and cultural character, generated by the Huns' entrenchment on the Middle Danube. After the fall of the Huns' “empire” these militarized groups eventually form an alliance with the Roman empire. These formations are budding “barbarian” kingdoms – *gentes* of the post Hunnish period, that appear both at the Roman provinces' territories, and in the adjacent Barbaricum. Presumably, the Northern Illyricum sites constitute one of such groups.

СОКРАЩЕНИЯ / СКРАЋЕНИЦЕ:

АЗПСВ НМБ	– Археолошка збирка позног средњег века Народног музеја у Београду
АН БССР	– Академия наук Белорусской ССР
АН СССР	– Академия наук СССР
БАН	– Българска академия на науките
ВГПИ	– Воронежский государственный педагогический институт
ВГУ	– Воронежский государственный университет
ГГБ	– Годишњак града Београда
ГПСКВ	– Грађа за проучавање споменика културе Војводине. Нови Сад
ГМБ	– Гласник музеја Баната. Панчево
ГИМ	– Государственный исторический музей
ГПИБ	– Государственная публичная историческая библиотека
ГСАД	– Гласник Српског археолошког друштва. Београд
ГЭ	– Государственный Эрмитаж
ДонГУ	– Донецкий национальный университет
ЂС	– Ђердапске свеске. Веоград
ЗЗСК	– Завод за заштиту споменика културе
ЗМЈ	– Завичајни музеј Јагодина
ЗНМ	– Зборник Народног музеја. Београд
ЗРВИ	– Зборник радова Византолошког института. Београд
ИА АН СССР	– Институт археологии Академии наук СССР
ІА НАНУ	– Інститут археології Національної академії наук України
ІА РАН	– Институт археологии Российской Академии наук
ИИМК	– Институт истории материальной культуры
КСИА	– Краткие сообщения Института археологии. Москва
КСИИМК	– Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры
ЛГПИ	– Липецкий Государственный педагогический институт
ЛГПУ	– Липецкий Государственный педагогический университет
ЛЗ	– Лесковачки зборник. Лесковац
МАИЭТ	– Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь
МИА	– Материалы и исследования по археологии СССР. Москва
МГУ	– Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
НКПКЗ	– Національний Києво-Печерський історико-культурний заповідник
НМП	– Народни музеј Панчево
ПЗЗСК	– Покрајинси завод за заштиту споменика културе. Нови-Сад
РА	– Российская археология. Москва
РАН	– Российская академия наук
РАНИОН	– Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук
РВМ	– Рад војвођанских музеја. Нови-Сад
РГГУ	– Российский государственный гуманитарный университет
РЗЗСК	– Републички завод за заштиту споменика културе
РМВ	– Рад Музеја Војводине. Нови-Сад
СА	– Советская археология. Москва
САИ	– Свод археологических источников. Москва
САД	– Српско археолошко друштво

CAHY	– Српска академија наука и уметности
СКА	– Српска краљевска академија
COИKM	– Самарский областной историко-краеведческий музей
СПБГУ	– Санкт-Петербургский государственный университет
СПБИИ РАН	– Санкт-Петербургский Институт истории Российской академии наук
ТГУ	– Тамбовский государственный университет
УТОШК	– Українське Товариство охорони пам’яток історії та культури
ЦАНУ	– Црногорска академија наука и уметности
ЦП НАНУ	– Центр пам’ятокознавства Національної академії наук України
AA	– Archaeologia Adriatica. Zadar
AAASH	– Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae. Budapest
AAC	– Acta Archaeologica Carpathica. Kraków.
AB	– Analele Banatului. Timișoara.
Acta Archaeologica	– Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae. Budapest
AÉ	– Archaeologiai Értesítő. Budapest
AI	– Arheološki institut
AIЕСM	– Association Internationale pour l’Étude des Céramiques Médiévales en Méditerranée
AIHV	– Association Internationale pour l’Histoire du Verre
AK	– Archäologisches Korrespondenzblatt. Mainz
AM	– Arheologia Moldovei. Iași
AMP	– Acta Musei Porolissensis. Zalau
Antaeus	– Antaeus, Communicationes ex instituto archaeologico academiae scientiarum Hungaricae. Budapest
ANUBiH	– Akademije Nauke i Umjetnosti Bosne i Hercegovine
AP	– Arheološki pregled. Beograd
AV	– Arheološki vestnik. Ljubljana
BAR	– British Archaeological Reports. Oxford
BCH	– Bulletin de Correspondance Hellénique. Paris
BMP	– Bibliotheca Musei Porolissensis. Zalau
CA	– Cercetări arheologice Muzeul National de Istorie a României. București
CAH	– Communicationes Archaeologicae Hungariae. Budapest
CNRS	– Centre Nationale de la Recherche Scientifique
Dacia (n. s.)	– Dacia Revue d’archeologie et d’histoire ancienne. Nouvelle serie. București
DMÉ	– Debreceni déri Múzeum Évkönyve. Debrecen
EAA	– European Association of Archaeologists
EN	– Ephemeris Napocensis. Cluj-Napoca
GCBI	– Godišnjak Centra za balkanološka ispitivanja ANUBiH. Sarajevo
GSAD	– Glasnik Srpskog arheološkog društva. Beograd
HAD	– Hrvatsko arheološko društvo. Zagreb
HASUK	– High Antropological School University in Kishinev
IAA	– Institutul de Arheologie Aplicată, Universitatea Babeș-Bolyai
IAIAC	– Institutul de Arheologie și Istoria Artei
IfBS SANU	– Institute for Byzantine Studies Serbian Academy of Sciences and Arts
JPMÉ	– Jannus Panonius Múzeum Évkönyve. Pécs
MCA	– Materiale și cercetări arheologice. București
MFMÉ	– Móra Ferenc Múzeum Évkönyve. Szeged
MFMÉSA	– Móra Ferenc Múzeum Évkönyve. Studia Archaeologica. Szeged
MJIAZ	– Muzeul Județean de Istorie și Artă. Zalău.

Monum Arch	– Monumenta Archeologica. Praha
NyJAMÉ	– A Nyíregyházi J6sa Andr6s Múzeum Évk6nyve. Nyíregyh6za
Pam. A	– Památky archeologické. Praha
PAN	– Polska Akademia Nauk
PAT	– Patrimonium Archaeologicum Transylvanicum.
PIAZ	– Prilozi Instituta za arheologiju u Zagrebu
RAIAAH	– Romanian Academy Institute of Archaeology and Art History
RGA	– Reallexikon der Germanischen Altertumskunde
RGZM	– R6misch-Germanisches Zentralmuseum
RMV	– Rad Muzeja Vojvodine. Novi Sad
SAV	– Slovenská Akadémia Vied
SC	– Studia Caroliensia
SCIV	– Studii și cercetari de istorie veche și arheologie
VAH	– Varia archaeologica Hungarica. Budapest
VAMZ	– Vjesnik Arheološkog muzeja u Zagrebu. Zagreb
VVM	– Vlastivědný věstník moravský. Brně
WMÉ	– Wosinsky M6r Múzeum Évk6nyve. Szekszárd
ZfA	– Zeitschrift für Arch6ologie
ZSA (Ziridava)	– Ziridava. Studia archaeologica. Arad
ΑΠΘ	– Αριστοτέλειο Πανεπιστήμιο Θεσσαλονίκης
MIET	– Μορφωτικό Ίδρυμα Εθνικής Τράπεζας
ΤΑΠΑ	– Ταμείο Αρχαιολογικών Π6ρων και Απαλλοτρι6σεων